

инвентарь, то есть те элементы, которые объединены общей связью. Поэтому в определение инвентаря системы целесообразно включить понятие общей связи. Теперь дефиниция инвентаря системы ясна — *это совокупность элементов с общей связью*. То, что прежде мы принимали за рабочее определение системы, фактически является дефиницией инвентаря системы.

Анализ компонентов системы (её инвентаря и структуры) подводит нас к следующему определению: *система — это совокупность вещей с общей связью и адресными отношениями*. По общей связи устанавливается инвентарь системы, а по адресным отношениям её элементов определяется структура системы.

Взаимодействие систем разных типов. Понятие инвентаря системы объясняет, почему функциональная и локальная системы являются в то же время инвентарными системами. Естественным является наложение систем разных типов друг на друга. Например, экспонент слова представляет собой функциональную систему фонем (от суперсегментных единиц мы здесь абстрагируемся). В то же время фонемы экспонента образуют локальную и инвентарную системы.

Системный анализ экспонента слова фон. Следуя правилу обосновывать свои положения конкретными примерами, проведём системный анализ экспонента слова *фон*. Фонемы данного экспонента образуют по общей конститутивной функции функциональную систему. Её инвентарь представлен фонемами /н/, /о/ и /ф/. Порядок представления инвентаря фонем не обязательно должен совпадать с порядком фонем в экспоненте слова. Инвентарную систему мы не анализируем, потому что предметом нашего исследования является функциональная система, образованная на базе локальной системы. Структура последней, состоящая из родовых линейных связей и видовых линейных оппозиций предшествования и следования, определяется в терминах адресных отношений.

Экспонент слова “фон” как функциональная система фонем предстает перед нами как совокупность инвентаря и структуры:

1. Инвентарь функциональной системы
Фонемы /н/, /о/ и /ф/.
Общая связь по конститутивной функции.
2. Структура функциональной системы
Связь по родовому отношению линейности ^{ф0}.
Оппозиция по видовым линейным отношениям: предшествование ^ф — следование ^о.
Связь по родовому отношению линейности ^{он}.

Оппозиция по видовым линейным отношениям: предшествование ^о — следование «.

Заключение. В ходе нашего исследования определение понятия *система* менялось от наиболее общего (Система — это совокупность элементов с одной общей связью) до достаточно узкого (Система — это совокупность элементов с общей связью и адресными отношениями). Очевидно, что, в зависимости от цели исследования, можно использовать как общее, так и узкое определение системы. Что касается дефиниции понятия *структура*, то, очевидно, целесообразнее рассматривать структуру как совокупность адресных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967.
3. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977.
4. Черкасов Л. Н. Новое в теории систем // Ярославский педагогический вестник. 1997. №3. С.23-28.
5. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.

С. В. Стяжкин

О РОЛИ ОРГАНОВ НКВД В ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по документам архива Управления ФСБ РФ по Ярославской области)

С октября 1939 г. до мая 1941 г. руководство СССР планировало нанесение внезапного удара в подходящий момент по Германии [1]. Подготовка к партизанской борьбе в случае оккупации части территории Советского Союза была признана нецелесообразной, так как ведение боевых действий планировалось на чужой территории.

Начальный период Великой Отечественной войны характеризовался тяжелыми оборонительными боями советских войск, проходившими в исключительно неблагоприятных для них условиях. Уже первые дни войны показали, что действовать придется в ситуации, требующей принятия чрезвычайных мер. 22 июня 1941 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР “О военном положении”, который в первом пункте разъяснял:

“Военное положение... объявляется... в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.” Указом Президиума Верховного Совета СССР “Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения” от 22 июня 1941 г. оно было введено среди прочих в Ярославской и Ивановской областях.

Действия советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск, начавшиеся с первых дней вторжения врага на территорию СССР, стали частью борьбы с агрессором. В директиве СНК и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. были сформулированы общие задачи и определены наиболее целесообразные формы организации партизанских сил, средств и способы действий против захватчиков. “В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.” Выступая по радио, 3 июля 1941 г. Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин почти дословно повторил текст Директивы СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 июня 1941 г.

5 июля 1941 г. в НКВД СССР была создана Особая группа, подчиненная непосредственно наркому. Начальником группы был назначен П.А. Судоплатов. В числе ее главных задач были организация партизанской войны, создание агентурной сети на территориях, временно захваченных фашистскими войсками, и руководство специальными радиограммами с немецкой разведкой с целью дезинформации военного и политического руководства Германии. В октябре 1941 г. Особая группа была реорганизована во 2-й отдел НКВД, подчиненный непосредственно наркому, а в 1942 г. на его основе было сформировано 4-е Управление НКВД СССР. П.А. Судоплатов до конца войны продолжал руководить этими структурами [2].

В постановлении ЦК ВКП (б) “Об организации борьбы в тылу врага” от 18 июля 1941 г. были подробно определены конкретные задачи партизанского и подпольного движения, указаны способы их решения. Анализируя текст документа, кроме положительных моментов необходимо отметить следующее. Партийное руководство недооценило возможности фашистских специальных служб и карательных органов, которые заблаговременно подготовились к осуществлению мер по противодействию сопротивлению на захваченной территории. Еще до начала войны и на ее первом этапе немецко-фашистскими спецслужбами были проведены большие организационные и мобилизационные мероприятия по укреплению органов разведки и контрразведки. Начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА) Гейдрихом 3 июля был издан приказ о создании во исполнение плана “Барбаросса” командного штаба, а 4 августа — о реорганизации РСХА на военный период. Были разработаны меры по усилению контрразведки и политического сыска, полицейских и других карательных органов, действовавших на временно захваченной территории СССР, по установлению там жестокого оккупационного режима и проведению карательных акций против партизан. В мае 1941 года для организации разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельности против Советского Союза в составе “Абвера” (орган разведки и контрразведки Вооруженных Сил Германии-С.С.) был создан специальный орган, условно именованный штаб “Валли” [3]. В этих условиях ставить задачи партийным органам, которые не имели соответствующих знаний и опыта, по непосредственной организации “подпольных коммунистических ячеек”, боевых дружин и диверсионных групп в тылу противника было ошибочно.

Дальнейший опыт борьбы на оккупированной территории СССР показал, что наиболее подготовленными к такой деятельности в тот период оказались органы НКВД СССР (20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с переходом от мирного времени на военные условия работы было признано целесообразным объединение Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый НКВД). Они располагали необходимыми для этого силами и средствами. Часть сотрудников имела опыт ведения партизанской войны. Например, заместитель начальника Особой группы — 4 Управления НКВД Л.А. Эйтингон в 1936 году был направлен заместителем резидента

НКВД в Испании, где он отвечал за партизанские операции, включая диверсии на железных дорогах и аэродромах, а с 1938 по 1939 г. руководил резидентурой. Он оставался одним из руководителей зафронтовых операций НКВД на протяжении всей Великой Отечественной войны.

25 августа 1941 г. было принято решение о реорганизации оперативных групп УНКВД прифронтовых областей и областей, объявленных на военном положении, в 4-е отделы. На эти отделы были возложены организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп.

Руководство страны в короткие сроки сделало правильные выводы по оценке важности развертывания партизанской деятельности в тылу врага. К концу 1941 года на оккупированной территории действовало около 2000 партизанских отрядов, объединявших 90 тыс. человек. Активная деятельность патриотов на захваченной врагом территории вызвала большую тревогу у фашистского руководства. Уже 25 июня главное командование немецкой армии подготовило первый доклад о действиях партизан, в котором указывалось, что их действия представляют большую опасность для немецкого тыла и коммуникаций. В инструкции от 25 октября 1941 года отмечалось, что для борьбы с партизанами в среднем на каждые 100 км железных дорог необходимо иметь около батальона охраны. Против партизан в этот период действовало 12 немецких дивизий и бригад, а также многочисленные полицейские батальоны [4]. Рейхсфюрер СС и начальник немецкой полиции Гиммлер в приказе “О мероприятиях по борьбе с советскими партизанами” от 18 ноября 1941 г. отмечал:

“... опыт, накопленный в борьбе против партизан, создает теперь ясное представление о структуре и задачах партизанских групп. Доказано, что носителем партизанского движения является не Красная Армия, а политические и государственные учреждения Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ)...” Боевой героической деятельностью в тылу врага партизаны и подпольщики оказывали большую помощь Советским Вооруженным Силам на фронтах Великой Отечественной войны.

В октябре 1941 г. появилась угроза оккупации Ярославской области. Началась практическая работа по подготовке к борьбе в условиях захвата территории фашистскими войсками. Точкой отсчета в этом можно считать 4 октября 1941 г. В этот день заместитель начальника Управления НКВД

Ярославской области Кривян и начальник транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги Журавлев подписали директиву №2-52/011, разосланную всем начальникам городских и районных отделов УНКВД Ярославской области и начальникам отделений транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги. Внизу приводится текст этого документа (публикуется вкратце).

“Одной из важнейших и неотложных политических задач органов НКВД в настоящий момент является заблаговременная подготовка кадров к борьбе в тылу с противником методами партизанской борьбы и диверсии.

Для этого необходимо сейчас же на территории районов области приступить к созданию партизанских отрядов и диверсионных групп (диверсионные группы создавать в 5-8 человек).

Основной задачей партизанских отрядов и диверсионных групп, действующих на территории, оккупированной противником, должно явиться всемерное препятствие передвижению и перевозкам войск, боевой техники и военных грузов противника, срыв работы промышленных предприятий (заводы, фабрики, электростанции и т.п.) и вывоза из пределов области продукции промышленности, топлива и продовольствия. В первую очередь это должно быть осуществлено в наиболее широких размерах на железных и шоссейных дорогах.

Дорога должна быть разбита на участки протяжением 20-25 км и соответственно им насаждать партизанские отряды и диверсионные группы, которые должны дезорганизовать на них движение.

В задачу партизанских отрядов, диверсионных групп также входит действие на аэродромах, промышленных предприятиях, электростанциях, топливных базах, МТС совхозов и колхозов и по средствам связи в тылу противника.

Диверсионные группы и партизанские отряды должны уничтожать:

а) на аэродромах:

- склады горючего и боеприпасов,
- самолеты,
- ремонтные мастерские,
- автопарки (цистерны, тягачи, стартеры),
- ангары.

б) на промышленных предприятиях:

- вводы водоснабжения и водопроводные колодцы,
- компрессорные станции,
- источники энергии (котельная, электростанция, турбина),

- моторы в трансмиссионных цехах,
- коробки скоростей и приводные ремни станков,
- автоматические, полуавтоматические, разметочные и расточные станки,
- ванны в электролитных цехах,
- склады топлива и готовой продукции.

в) на топливных базах:

- склады угля, дров, торфа и нефтебаки,
- станции подогревания и перекачки нефти,
- противопожарное оборудование,
- подъездные пути.

г) на электростанциях:

- силовые установки (котельная, локомотив, дизель, плотина),
- генераторы,
- распределительные щиты,
- линии высоковольтной передачи.

д) в неэвакуированных МТС совхозов и колхозов:

- сельскохозяйственные машины (трактор, комбайн, автомобиль, посевные и уборочные),
- ремонтные мастерские,
- рабочий скот мелочно-товарных и животноводческих ферм,
- склады зернофуражных и технических культур,
- хлеб и фураж в скирдах на полях. е) по средствам связи:
- аппаратные залы радиостанций и полевые рации,
- аппаратные залы телеграфа,
- телефонные коммутаторы,
- наружные телеграфно-телефонные провода.

Для формирования партизанских отрядов и диверсионных групп допускается использование наиболее надежных бойцов истребительного батальона, местных жителей по персональному отбору, в соответствии с указаниями, полученными Вами при инструктаже в УНКВД.

Для срыва работы железнодорожных узлов и промышленных предприятий насадить диверсионные группы на наиболее важных железнодорожных узлах и станциях. Насажение диверсионных групп на железнодорожных узлах и станциях проводят непосредственно транспортные органы НКВД в тесном контакте с территориальными органами НКВД. Кроме этого, диверсионные группы следует создавать и в других пунктах, исходя из конкретной обстановки.

Учитывая, что пребывание мужского населения на территории, занятой противником, связано с прохождением учета, регистрации, проверок — иметь в виду возможность комплектования диверсионных групп не только мужчинами, но и женщинами.

Особо тщательно подходить к подбору руководителей диверсионных групп и партизанских отрядов, используя для этого проверенных, авторитетных ответственных работников... достаточно проверенных и знающих хорошо условия района.

Руководители партизанских отрядов и диверсионных групп должны пройти краткосрочные курсы при УНКВД Ярославской области с тем расчетом, чтобы они впоследствии смогли обеспечить руководство боевой деятельностью последних.

На всех выделенных руководителей диверсионных групп и партизанских отрядов вышлите в 4-й отдел УНКВД Ярославской области к 10.10.1941 г. списки прилагаемой формы с подробной характеристикой.

Для обеспечения боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп разработайте конкретные оперативные мероприятия с учетом особенности и условий района и объекта:

- а) скрытые базы вооружения,
- б) базы боеприпасов,
- в) базы взрывчатых веществ,

г) базы продовольствия и одежды и т.д. Базы должны закладываться рассредоточенно по каждому отдельно виду снабжения и в укрытых местах. О местах расположения баз должны знать только руководители партизанских отрядов и диверсионных групп, после того как они пройдут краткосрочные курсы при УНКВД.

Особо уделите внимание разработке вопросов связи и укрытия партизанских отрядов и диверсионных групп в любых условиях времени года, а именно:

- а) связь партизанских отрядов и диверсионных групп с командованием частей Красной Армии,
- б) с оперативным штабом наших органов и гласным составом наших органов,
- в) явочные квартиры, места сбора,
- г) подбор и выделение связистов...
- д) средства технической связи (радио, рации и т.п.),

е) выделить проводников, хорошо знающих условия района, используя для этого охотников, лесников и т.д.,

д) кишлтрация связи (пароли, коды, условные световые сигналы и т.д.).

Всю подготовительную работу по созданию диверсионных групп производите строго конспиративно.

Работу по созданию партизанских отрядов проводить в тесном контакте с первыми секретарями горкомов и райкомов ВКП (б).

Разработанные оперативные мероприятия в соответствии с настоящими указаниями, списки партизанских отрядов и диверсионных групп вышлите в 4-й отдел УНКВД Ярославской области к 15.10.1941г.

Получение настоящей директивы немедленно подтвердите.”

14 октября 1941 г. от начальников городских и районных отделов НКВД стали поступать доклады о проделанной работе. Начальник Нагорьевского РО НКВД ЯО ст. лейтенант государственной безопасности Лыков в донесении за № 1867-14.10.41г. направил начальнику 4 отдела Управления НКВД ЯО капитану госбезопасности тов. Кримяну разработанные оперативные мероприятия по обеспечению боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп и согласованный с секретарем Нагорьевского РК ВКП (б) Кочуровым “Список выделенных руководителей партизанских отрядов и диверсионных групп по Нагорьевскому району Яробласти.”

Для борьбы с противником на территории Нагорьевского района были созданы два партизанских отряда и три диверсионные группы.

Партизанский отряд под № 1 по Нагорьевскому участку. Командир партизанского отряда — Малышев Михаил Трофимович, 1903 г.р. Комиссар партизанского отряда — Кочуров Николай Иванович, 1910 г. р. Состав отряда был подобран в количестве 41 человека.

Партизанский отряд под №2 по Заозерскому участку. Командир партизанского отряда — Бородовицын Александр Федорович, 1913 г. р. Комиссар партизанского отряда — Сулоцкий Иван Николаевич, 1902 г. р. Состав отряда подобран в количестве 29 человек.

Нагорьевская диверсионная группа в составе 9 человек. Руководитель диверсионной группы — Мещяреков Василий Федорович, 1908 г. р.

Святковская диверсионная группа в составе 7 человек. Руководитель диверсионной группы за № 2 по Святковскому участку — Бобров Иван Васильевич, 1913 г. р.

Заозерская диверсионная группа в составе 9 человек. Руководитель диверсионной группы за № 3 по Заозерному участку — Соковин Михаил Федорович, 1908 г. р.

Отмечалось, что “состав партизанских отрядов и диверсионных групп подобран из наиболее преданных ВКП (б) и Сов. власти людей из числа партийно-советского актива, колхозников... физически здоровых и хорошо знающих условия района, так как большинство состава являются местными уроженцами, а остальная часть состава работает в районе от 3 лет и больше...”

Всего на территории Ярославской области планировалось создать 45 партизанских отрядов численностью от 25 до 35 человек в каждом.

На 1 ноября 1941 г. было создано 20 партизанских отрядов в 15 районах области. В 28 районах был закончен отбор руководящего состава партизанских отрядов: начальник отряда, комиссар отряда и начальник штаба. Весь руководящий состав этих партизанских отрядов был утвержден бюро обкома ВКП (б).

20 ноября 1941 г. начальник Управления НКВД Ярославской области майор государственной безопасности Губин докладывал Народному комиссару внутренних дел СССР Л.П.Берия, что в 28 районах Ярославской области создано 35 партизанских отрядов.

К 1 ноября 1941 г. для партизанских отрядов были определены районы деятельности и места их укрытия, приступили к постройке в лесных массивах оборудованных землянок для укрытия партизан в зимнее время. Во всех районах области были подобраны места для создания продовольственных, вещевых баз и баз хранения вооружения, а в 20 районах приступили к практической закладке этих баз. К 20 ноября 1941 г. к закладке приступили уже в 28 районах Ярославской области.

Докладывая в ноябре 1941 г. план мероприятий Переславского РО НКВД по борьбе с противником в случае оккупации им района, начальник РО мл. лейтенант госбезопасности Шалашов сообщил, что для вооруженной борьбы в тылу противника формировался партизанский отряд численностью 35 человек. “Руководитель партизанского отряда Оболонков — начальник пожарной охраны Берендеевского торфопредприятия. Комиссар партизанского отряда Степанов — нач. пожарной охраны при поселке Берендеево. Начальник штаба партизанского отряда Михайлов — нач. вахтерской охраны при фабрике “Новый мир”, он же инструктор истребительного батальона. Состав партизанского отряда совместно с первым секретарем РК ВКП (б) подобран, персональные беседы с каждым человеком проведены. Подобраный состав окончательно закреплен”.

Был определен район укрытия партизанского отряда. Для того, чтобы партизанский отряд мог с первых дней существования вести вооруженную борьбу с противником, в лесу заблаговременно была создана нелегальная база с оружием. Туда из числа имеющегося в РО НКВД оружия и боеприпасов было брошено 40 винтовок, 5 револьверов “Наган”, 50 гранат, патронов к винтовке-2000 шт. и револьверу -125 шт., 60 бутылок с зажигательной смесью. Перечисленное оружие было зарыто в лесу вблизи лесной сторожки “Бармазово”. Кроме этого было брошено на нелегальную базу 45 пар лыж, чайники, кружки, топоры, пилы, по 45 комплектов разного белья, полотенца. Были подготовлены к заброске продукты: 20 мешков сухарей, сливочное масло, чай, соль, спички, мыло. Планом предусматривалось, что “ в случае приближения противника к Переславскому району партизанский отряд группами в 3-4 человека уходит к месту укрытия, которое предусмотрено: лесная сторожка “Большой городок”, расположенная в 6 километрах от деревни Хмельники... Для поддержания связи между партизанским отрядом и частями Красной Армии при партизанском отряде из числа проверенных партизан организовать группу связистов, в которую включить: 1. Нестеренко Матвей, в настоящее время работает секретарем парторганизации при Купанском торфопредприятии. 2. Моисеев Иван Андреевич, член ВКП (б), работает заведующим отдела снабжения Купанского предприятия.”

Список Переславского партизанского отряда: Ипполитов М.В.— директор Берендеевского торфопредприятия, Калинина И.Г. и Левикова И.Л.— работники Берендеевской больницы, Узленков Я.Я.— председатель Берендеевского СПО, Бариннов А.И.—секретарь парторганизации совхоза Успенка, Лебедев Д.М.— работник Рязанцевской МТС, Новицкий — лесник из Бармазова, Моисеев К.А.— работник Купанского торфопредприятия, Муравьев А.Ф.— председатель Рязанцевского сельского исполкома, Федоров — председатель Алексинского сельского исполкома, Епифанов А.М.— председатель Бакшеевского сельского исполкома, Куликов — работник городской пожарной команды, Нестеренко — секретарь Купанского торфопредприятия, Гусев И.И.—уполномоченный фабрики №5, Архипов — председатель Хмельниковского сельского исполкома, Федотов — командир отделения районного отдела милиции НКВД, Климов — председатель Лыченского сельского исполкома. Листов Н.Ф.— директор торгова, Волков — участковый инспектор Рязанцевского участка. Хре-

нов — начальник БИР, Лялин А.В.— Берендеевское торфопредприятие. Гончаков — шофер РОМ НКВД, Михайлов — секретарь парторганизации фабрики “Новый мир”, Оболонков — начальник пожарной охраны Берендеевского торфопредприятия, Степанов — начальник пожарной охраны пос. Берендеево, Шишов — председатель Никульского сельского исполкома, Ширшиков — милиция, Кусницын С.П.— фабрика №5, Журлупов А.А.— РК ВКП (б), Гусев А.И.— секретарь парторганизации фабрики №5, Самойлов С.Я.— председатель фабкома, Климов — фабрика №5, Мартьянов — фабрика №5, Лобанов Г.М.— РК ВКП (б), Казарин А.И.— РК ВКП (б).

В ноябре 1941 г. в 20-ти западных и прилегающих к железнодорожным и шоссейным путям сообщения районах области формировались специальные диверсионные группы. Для лиц, отобранных в такие группы, были созданы курсы для обучения диверсионной деятельности. Первый выпуск в количестве 35 человек состоялся 22 ноября 1941 г. Кроме этого в колониях и лагерях было отобрано 74 человека, которые планировались для создания диверсионных и террористических групп.

Решением бюро обкома ВКП (б) от 3-го ноября 1941 г. была утверждена смета расходов по организации продовольственных баз партизанских отрядов. Рассчитано было заложить продовольствия на 2 тысячи человек на 90 дней (всего на сумму 2 346 000 рублей) Этим же решением было предложено “обторготделу (тов. Зубрицкому) и облпотребсоюзу (тов. Пирлину) немедленно отпустить продукты питания по заявке УНКВД”. Фактически было отпущено продуктов питания для закладки продовольственных баз на сумму 2 346 500 рублей.

При УНКВД Ярославской области были открыты специальные десятидневные курсы по подготовке руководителей партизанских отрядов, на организацию которых облисполкомом было выделено 20 тысяч рублей. Программа подготовки была рассчитана на 60 часов и утверждена бюро обкома ВКП (б). 31 октября 1941 г. эти курсы окончили первые 57 руководителей партизанских отрядов. К 19 ноября 1941 г. окончили курсы еще 40 человек и приступили к занятиям 45 руководителей партизанских отрядов.

6 ноября 1941 г. в письме за № 5-141 /011 и подписями заместителя начальника 4-го отдела Управления НКВД Ярославской области капитана милиции Кулакова и начальника отделения 4-го отдела УНКВД ЯО мл. лейтенанта госбезопасности Пикина в адрес начальников районных отделов НКВД

были направлены программы занятий по подготовке личного состава партизанских отрядов, с получением которых предписано немедленно организовать учебу. Программа по подготовке партизанских отрядов Ярославской области была утверждена 6 ноября 1941 г. заместителем начальника УНКВД ЯО капитаном госбезопасности Кримином и предусматривала следующие занятия: “1. Задачи партизанского движения (2 часа). 2. Методы и способы ведения партизанской борьбы (4 часа). 3. Виды взрывчатых веществ и способы их применения (8 часов) 4. Организация и задачи разведки в партизанских отрядах (2 часа). 5. Организация и служба связи в партизанских отрядах (2 часа).

6. Умение пользоваться картой и компасом (2 часа).

7. Организация санитарной службы и оказание первой помощи при ранениях и других болезнях в партизанских отрядах (2 часа).” При организации учебы необходимо было руководствоваться следующим: из лиц, давших согласие остаться в партизанском отряде, создать отдельную группу при истребительном батальоне. Это было необходимо для сохранения в тайне мероприятий по подготовке к партизанской войне. Поручалось проведение занятий по данной программе руководителям партизанских отрядов, из лиц, прошедших краткосрочные курсы при УНКВД. Допускалось привлечение к проведению занятий по специальным дисциплинам (взрывчатые вещества и подрывное дело, пользование картой и компасом, санитарная служба) лиц из состава частей Красной Армии, имеющих соответствующую подготовку, но в целях соблюдения конспирации перед руководителями, привлекающимися к проведению занятий, предлагалось не расшифровывать группы и их назначение, а считать взводом истребительного батальона. Приказано было доложить о создании партизанских групп и организации учебы в 4-й отдел Управления НКВД Ярославской области к 13 ноября 1941 г.

В документе, зарегистрированном 18 ноября 1941 г. № 1989, начальник Нагорьевского РО НКВД ЯО ст. лейтенант государственной безопасности Лыков докладывал в ответ на указания, полученные в письме за № 5-141/011 отб. 11.1941 года, что “... из числа лиц, давших согласие остаться в партизанских отрядах, созданы 2 группы, с которыми будут проводить занятия по подготовке личного состава. Первая группа в числе 14 человек под видом 2 взвода истребительного батальона будет заниматься в селе Заозерье, и вторая группа в числе 19 человек под видом 1 взвода истребительного ба-

тальона будет заниматься в селе Нагорье, Занятия будут проводиться 1 раз в неделю по воскресеньям в течение 6 часов. В качестве преподавателей используются командный состав партизанских отрядов, а к проведению занятий по спецдисциплине (санитарная служба) привлечены медработники из числа бойцов партизанских отрядов”.

К декабрю 1941 года войска противника были измотаны и остановлены. 5 декабря советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. В результате наступательной операции, продолжавшейся до конца апреля 1942 года, противник был отброшен от Москвы на 150—400 км. Непосредственная угроза по захвату территории Верхнего Поволжья отодвигалась, но такая возможность при неблагоприятном развитии событий на фронте еще существовала. В соответствии со складывающейся обстановкой продолжали свою работу органы НКВД.

19 декабря 1941 года заместитель начальника Управления НКВД Ярославской области капитан государственной безопасности Кримином направил начальникам городских и районных отделов НКВД распоряжение № 1149/01: “Закладку тайников оружия и боеприпасов, а также продбаз для агентуры и партизанских отрядов до особого распоряжения приостановите. Места для тайников и продбаз, не подобранных до сего времени соответственно плану спецработы, продолжайте подбирать и закончите эту работу в недельный срок...”

3 февраля 1942 г. офицер 4-го отдела мл. лейтенант госбезопасности Устинов в письме за № 2-35/011 разъяснил начальникам городских и районных отделов НКВД ЯО, что “... по распоряжению зам. нач. УНКВД Ярославской области капитана государственной безопасности тов. Кримином на все заложенное оружие и боеприпасы из баз партизанских отрядов немедленно изымите, приведите оружие в надлежащий порядок и используйте его для истребительных батальонов.”

12 февраля 1942 г. в распоряжении за № 2-43/011 заместитель начальника УНКВД ЯО капитан государственной безопасности Кримином указывал: “... в некоторых районах области в связи с тем, что фронт под ударами Красной Армии отодвигается на запад, отмечено значительное уменьшение кадров партизан и ослабление работы... с ними”. Кримином отдал распоряжение: “1. Кадры партизанских отрядов строго учитывать и проводить дальнейшее их обучение в составе истребительных батальонов... 2. Принять меры к сохранению этих кадров в районах... 3. Договориться с

местными военными комиссариатами об освобождении кадров партизан от призыва в армию...”

Органы НКВД до 1943 года продолжали работу по подготовке противодействия противнику в случае оккупации Ярославской¹ области.

Анализируя эту деятельность, необходимо отметить, что органы НКВД Верхнего Поволжья справились с возложенными задачами. Работа по формированию партизанских отрядов органами НКВД началась заблаговременно. В октябре были сформированы первые партизанские отряды. Поскольку немцам не удалось прорвать оборону, появился резерв времени. Были разработаны программы подготовки руководящего и рядового состава партизанских отрядов и в соответствии с ними организована учеба. Программами были охвачены основные вопросы по подготовке к борьбе в тылу врага, однако времени на изучение основных дисциплин и практическую отработку партизанских действий было выделено явно недостаточно. Это объяснялось сложностью обстановки на фронте и возможностью быстрой оккупации. Частично недостатки в подготовке компенсировались тем, что привлекаемые кадры имели базовую подготовку, а некоторые и боевой опыт. Например, упоминавшийся выше командир партизанского отряда Оболонков был участником партизанского движения во время гражданской войны.

В ноябре продолжала совершенствоваться структура партизанских отрядов. С учетом уже приобретенного в ходе войны опыта было признано целесообразным определить численность партизанских отрядов в 25-35 человек.

Органы НКВД занимались непосредственно формированием партизанских отрядов и диверсионных групп и их подготовкой к действиям в тылу врага. Однако необходимо отметить роль и место партийных органов в подготовке к этой борьбе. На наш взгляд, чрезвычайно важно, что органы ВКП (б) смогли стать координатором в этом сложном деле. Для Ярославской области примером тому может служить выписка из протокола № 114 заседания бюро обкома ВКП (б) от 3-го ноября 1941 года “Об организации партизанских отрядов и скрытых баз продовольствия для них”. На заседании были определены основные задачи, намечены пути их решения и назначены ответственные лица. Было подготовлено и передано органам НКВД продовольствие для закладки продовольственных баз партизанских отрядов и диверсионных групп. Серьезной проблемой в это время была текучесть кадров для партизанских отрядов, связанная в первую очередь с призывом по мобилиза-

ции в Красную Армию. Решением Ярославского бюро обкома ВКП (б) от 3 ноября 1941 г. руководящий состав и рядовые бойцы партизанских отрядов были освобождены от призыва в РККА и от привлечения на трудработы. Отметим, что решения бюро были полностью выполнены.

Большие сложности возникали при вооружении партизанских отрядов и диверсионных групп. Как мы знаем, в начальный период войны оружия и боеприпасов не хватало даже частям Красной Армии на фронте. Решением бюро Ярославского обкома ВКП (б) предложено “... вооружение партизанских отрядов и обеспечение их боеприпасами возложить на начальника облуправления НКВД тов. ГУБИНА...” Эти вопросы решались совместно с вооружением истребительных батальонов. Докладывая о проделанной работе народному комиссару внутренних дел СССР Л.П.Берия, 20 ноября 1941 года начальник УНКВД ЯО сообщал, что по наряду получены 4147 винтовок и 600 тыс. штук патронов к ним, 40 пулеметов и 70 тыс. патронов к ним, 1 000 польских гранат. Кроме этого сотрудниками управления НКВД была проявлена инициатива и мобилизованы местные возможности, в результате этого было изыскано на месте гранат “Ф-1”-10 487 штук, гранат “РГД-33”-500 000 штук, патронов к винтовкам -2000 штук и к пулемету-200 штук. Техниками УНКВД было просмотрено и отремонтировано 500 штук польских винтовок. Было собрано “...взрывчатых веществ 40 тонн, необходимые принадлежности для организации взрывов противотанковых бутылок, зажигающихся спичками, 10 000 штук и сейчас организовано производство на местном заводе самозажигающихся бутылок”. В исправительно-трудовых колониях было организовано изготовление гранат типа “Ф-1” без детонатора (взрывателем служила специально изготовленная спичка), которых на 20 ноября было выпущено 30 000 штук. Там же было организовано производство мин для партизанских отрядов, которых планировалось изготовить 700 штук, а также изготавливались специальные “диверсионные” спички, которые не гасли в снегу. Была изобретена, изготовлена и опробована “мортирка” к русской трехлинейной винтовке, которая давала возможность производить прицельный огонь зажигательными бутылками на дальность до 100 метров. Ярославскому тормозному заводу было дано задание приступить к выпуску этого приспособления. Для проведения террористических акций и поражения живой силы неприятеля в его тылу начали выпуск специального приспособления к винтовке для бесшумной стрельбы, которое

позволяло вести прицельный огонь на дальность 250-300 метров.

Подготовка к партизанской войне велась органами НКВД с соблюдением мер предосторожностей, чтобы сохранить в тайне проводимые мероприятия. Это было одним из главных условий успешных действий на захваченной территории. Для этого партизанские отряды формировались под видом подразделений истребительных батальонов. Руководство органов НКВД постоянно обращало внимание на необходимость сохранения этой работы в тайне. Только сейчас появилась возможность рассказать об этих событиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Новиков М.В. Внешняя политика СССР в Европе в 1933-1941 гг. (Учебное пособие): Ярославль, 1996. 40с.
- ² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль: 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. С. 197-199.
- ³ Нюрнбергский процесс // Сборник материалов в двух томах. М., 1958. Т. 1. С. 481, 640-641.
- ⁴ История второй мировой войны. М., 1975. Т. 4. 128с.

М. А. Грибков

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ПРЕДКОЛОНИАЛЬНОМ ЕГИПТЕ

(Социокультурные истоки формирования национально-патриотической оппозиции в последней трети XIX в.)

В настоящей статье делается попытка переосмыслить роль египетского офицерства в освободительном движении последней трети XIX в. в контексте процесса социальной модернизации, то есть включения в современные сферы деятельности (профессия, политика, идеология) выходцев из самой массовой категории населения страны — крестьянства. Сюжеты, имеющие непосредственное отношение к данной теме, затрагивались и в прошлом в трудах отечественных арабистов. Однако они чаще всего интерпретировались в их содержании постановкой проблемы реформирования, состава и структуры офицерского корпуса,

оценки положения и позиций составляющих его группировок и их лидеров с точки зрения их этнонациональной принадлежности и социальных перспектив и, соответственно, прогрессивности или реакционности их политических симпатий и антипатий. Базируясь преимущественно на теории марксизма, такой подход заведомо подчинялся жесткой схеме анализа общественного движения, в котором египетские офицеры попытались взять на себя “миссию авангарда”.

За последние годы парадигма исторических исследований изменилась. Выкристаллизовались иные, альтернативные марксизму, подходы к изучению политических процессов на Востоке, убеждающие в необходимости и перспективности разработки данной темы, в частности, разработка её под углом зрения цивилизационной специфики, политической культуры и формирующихся на этой основе представлений о национально-значимых целях политики в периоды всплесков освободительных движений на Востоке в новое и новейшее время.

Попытаемся в этой связи охарактеризовать специфику социокультурной среды, из которой черпал свой “человеческий материал” египетский офицерский корпус в условиях, когда армия превратилась в своего рода “социальный лифт”, позволявший выходцам из народа подниматься “наверх” и уже на этой основе реконструировать мировоззренческие позиции её вождей, претендовавших на самостоятельную роль в период, предшествовавший колониальному порабощению страны.

Одновременно с превращением Египта в централизованное государство на смену иррегулярным формированиям пришла созданная по европейским стандартам армия с современными родами войск. Руководство ею осуществляли офицеры, получившие профессиональную подготовку в специальных учебных заведениях.

В середине XIX в. военные училища были не только центрами профессиональной подготовки специалистов для армии и бюрократического аппарата, но и способствовали распространению в среде этой европейски образованной части общества западных идей прогресса, демократии, политической организации. Не будет преувеличением утверждать, что развитие системы современного образования в Египте подготовило почву для возникновения и консолидации первых элементов гражданского общества. Уже в 70-е гг. XIX в. в стране функционировали многочисленные кружки, клубы и центры пропаганды таких идей. А в 1879 г. появилась первая в истории страны политичес-